

Отзыв

Официального оппонента о диссертации

Сим Надежды Михайловны

на тему: «**Архитектура Южной Испании эпохи барокко.**

Проблема сложения национального стиля»,

представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00. 04. Изобразительное и декоративно – прикладное искусство и архитектура, представленной к защите в диссертационном совете (Д 501.001.81) при Московском университете им. М.В. Ломоносова.

Диссертационное исследование Н.М. Сим посвящено возникновению, эволюции и стилистическим особенностям архитектуры Южной Испании середины XVI - начала XVIII веков. Автор трактует эту архитектуру как национальный, эстетически полноценный и содержательно - весомый вариант европейского барокко, до сих пор практически не изученный в отечественной науке, и сравнительно скупо - в зарубежной, в том числе испанской. Уже этот факт свидетельствует об **актуальности** работы, заполняющей еще одну лауну в истории европейского искусства XVI – XVIII веков.

Теоретическая значимость работы обусловлена стремлением автора охарактеризовать само понятие национального варианта барокко в его взаимоотношениях с классическими характеристиками этого стиля. Кроме того, проблематика, затронутая диссертантом, оказывается в русле современных изысканий, посвященных сложным, маргинальным формам искусства, играющим важную роль в истории культуры своих стран, в формировании их национальных традиций. Одновременно исследование таких форм дает представление о богатой вариативности и о многообразных возможностях стиля, в пределах которого они развиваются, – в данном случае – барокко, не всегда полностью раскрывающихся в его классических вариантах, привычно воспринимаемых, как канонические,.

Сказанное относится к большому кругу явлений, выходящих за рамки конкретной темы диссертации; например, целый ряд общих культурологических закономерностей, как и стилистических особенностей, описанные в работе Н.М. Сим, типичен и для искусстве того же периода в ряде стран Центрально – Восточной Европы, и в еще большей степени – в Латинской Америке. Это расширяет значение рецензируемой работы и круг ее возможных использований, увеличивает ее актуальность, а одновременно включает исследуемое явление в более широкий научный контекст.

Практическое значение диссертации, в связи с указанным, может быть очень разнообразным: ее можно использовать в учебном процессе, в лекционных курсах, она будет полезна для широкого круга людей, интересующихся как искусством барокко, так и искусством и общей культурой Испании.

Методология, избранная Н.М. Сим, вполне адекватна принципам ее исследования: автор определяет ее, как комплексное сочетание историко - культурологического и формально стилистического метода, подсказанное материалом. Анализируя проблемы стилеобразования андалузской архитектуры, автор делает «основной акцент на развитие декоративной линии, как основной составляющей ее стилистической вариативности» (Автореферат, с.14), и развертывает свою систему доказательств, постепенно подводя читателя к этому выводу.

Автора диссертации отличает стремление возможно более многосторонне и объемно осветить особенности процесса возникновения интересующих ее форм искусства, их истоки и эволюцию. В разряд изучаемых явлений входят: «дворцовая, гражданская и культовая архитектура городов Южной Испании XVI – XVII веков: Гранада, Севилья, Хаэн, Херес де ла Фронтера, Малага, Убеда, Базса, Осуна, Эсиха, Кордоба, Приего, Кадис. Архитектура эпохи Филиппа II в Мадриде, Лиссабоне, Толедо». (Автореферат, с. 5). Изучая этот обширный круг памятников, автор ставит своей целью определить присущие им, при всем разнообразии, общие закономерности, касающиеся как формы, так и содержания, используя не только искусствоведческий анализ, но привлекая большой и разнообразный исторический и культурологический материал. Сим анализирует в этой связи архитектурные трактаты, взгляды крупных мастеров, привлекает гравюры, рисунки, связанные с архитектурой. Одновременно диссертантка стремится реконструировать духовный мир Южной Испании, вводя в повествование материал, касающийся

театра, триумфальных шествий, церковных процессий, окказиональной архитектуры, формирующих на свой лад облик города и менталитет его обитателей (особенно это касается части диссертации, посвященной Севилье).

При этом широта подхода сочетается с точным, очень тщательным анализом конкретных памятников. Надо сказать, что многие из них мало известны отечественному читателю, а некоторые вводятся в научный обиход впервые, в чем видится одна из важных заслуг диссертантки. Отличное владение материалом, который автор знает, так сказать, «на вкус и на цвет», следует отдельно отметить: о нем свидетельствует, в частности, подбор иллюстраций для прилагаемого альбома, включающего 140 фотографий, причем, почти все они выполнены самим автором, и создают отличный визуальный ряд, «аккомпанирующий» тексту. Это придает исследованию особую достоверность, наглядно подтверждая высказанные в работе соображения.

Структура диссертации представляется четкой, логичной и убедительной. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованной литературы и списка публикаций автора, в которых отражены главные положения диссертации.

Введение разделено на две части – одна из них посвящена барокко, как художественному феномену и концепции барокко в архитектуре, и включает обзор соответствующей литературы, начиная с работ Г. Вёльфлина и венской школы, и заканчивая современными учеными (Т.П. Каптерева, Е.И. Ротенберг, А.К.Якимович, М.И. Свидерская и др.). Вторая часть вводной главы включает обзор зарубежной, в первую очередь испанской литературы, и касается более конкретных проблем уже собственно испанского барокко. Объемный текст главы хорошо структурирован, что само по себе было непростой задачей, является достаточно полными и подробным, свидетельствуя об эрудированности автора. Текст хорошо проаннотирован, и представляет самостоятельную ценность для специалистов.

За Введением следует **Первая глава**, состоящая из двух разделов, объединенных общей темой «Испания эпохи барокко». Первый из них **«Исторические противоречия «Великой империи»**, посвящен анализу особенностей грандиозной испанской монархии, ее уникальной политической структуре, важнейшей составляющей которой была верность католической религии. Н.М. Сим дает сжатую, но информативно – точную характеристику драматическому процессу восхождения

и быстро последовавшего за ним упадка империи, называет главные причины всеобъемлющего кризиса, свидетельствующего, по мысли автора, о том, что Испания упустила свой исторический шанс, не сумев адекватно вписаться в новый мировой эволюционный процесс.

Однако во втором разделе главы – *«Теория и поэтика испанского барокко»*, Сим отмечает, что этот упадок не коснулся культуры, и что «Небывалый для Испании подъем культуры в крайне неблагоприятных условиях кризиса и упадка государства» представляет сложнейшую научную проблему» (Автореферат, с. 17). В качестве одного из способов ее решения диссертантка избрала исследование многочисленных эстетических трактатов, XVI - XVIII веков, – испанских и зарубежных, анализируя взгляды на искусство представителей разных областей культуры, в том числе театра, литературы, живописи. Этот раздел, по моему мнению, является большой удачей Н.М.Хан, он вносит в диссертационную работу много новых данных и самостоятельных авторских интерпретаций ранее известных положений. Надо отметить свободное использование научной литературы на разных языках, что подкрепляет весомость авторской позиции. Одним из главных выводов главы является утверждение Н.М.Сим, что Андалузская школа, находясь внутри общего эволюционного процесса, выработала собственные принципы, которые ориентировали ее на поиски новых архитектурных решений

Рассмотрение собственно архитектуры начинается со **Второй главы – «Стилевые истоки архитектуры Южной Испании на рубеже XVI – XVII веков»**, в которую входят разделы: **«Архитектура королевского двора Филиппа II»** и **«Стилевой поиск в архитектуре Андалусии в начале XVII века и проблемы испанского барокко»**. Эволюция испанской архитектуры, переходящей на путь европейского развития, анализируется на примере конкретных памятников; в тексте появляются краткие характеристики архитекторов - Хуана де Эрреры, творца Эскориала, Хуана Гомеса де Моры, Дьего де Силоэ и др. Эррера, создатель «дезорнаментадо», трактуется автором, как творец «сурового классицизма», чьи произведения в разных городах Испании объединяла «идея выражения холодно – помпезного величия (...) средствами сухой схематичной архитектуры». (Автореферат, с.21). (В тексте самой диссертации эти характеристики несколько смягчены и образ архитектуры Эрреры выглядит более сложным и многоплановым). Автор определяет его роль, как одного из первых, «кто сознательно приблизился к культуре европейской

архитектуры, разорвав пути средневековой традиции и введя на территории Испании и Португалии универсальный стиль классицизма» (Диссертация, с.87).

Во втором разделе главы речь идет уже о самой Андалусии, о двух путях развития и трансформации складывающейся здесь самостоятельной школы, которые воплощены в архитектуре Гранады и Севильи. Следуя за материалом, Сим уделяет большое внимание как гражданской, так и церковной архитектуре, отмечая, что и в убранстве храмов уже явственно поступают черты характерной декоративности, которые станут ведущей особенностью местного стиля в следующем столетии. Автор отмечает много важных деталей: так, именно в порталах зданий «наиболее выразительно прослеживается линия стилового развития в сторону барочного насыщения объема и архитектурно – скульптурного декора». (Диссертация, с. 103). Начав с довольно верного следования официальному столичному стилю, местная школа уже к началу XVII века начинает сама оказывать воздействие на него (творчество Педро Санчеса. Диссертация, с. 124-125).

Третья глава: *«Сложение национального стиля архитектуры барокко в Андалусии второй половины XVII века»* и **Четвертая:** *«Расцвет андалузского барокко на рубеже XVII – XVIII веков»*, последовательно развивают тему становления и расцвета национальной школы, складывающейся в городах Андалусии. Центральными ее очагами остаются Гранада и Севилья, в которых складываются собственные стилевые направления, за которыми, следуя испанским историкам искусства, Н.М.Сим оставляет наименования «барокко гранадино» и «барокко севильяно». Обе главы, в которых описаны практически все важные для решения этой проблемы архитектурные памятники, от крупных реализаций до малых форм, включают чрезвычайно тщательный анализ художественных средств, которыми достигается местное своеобразие, от ситуации в строительном деле (например, возрастания роли мастеров ретабло), до описания разнообразных материалов, используемых архитекторами и декораторами. В качестве одного из главных выводов отмечается активное нарастание декоративных элементов, становящихся стилообразующим фактором во времена расцвета «пышного андалузского барокко», и анализируется один из главных его источников - мавританская традиция, которой автор отводит заслуженное место.

Утверждая свои концепции, Н.М.Сим в ряде случаев успешно полемизирует с учеными, в том числе отечественными, относительно как общих, так и конкретных вопросов, касающихся испанской архитектуры XVII – XVIII веков. Одним из них является определение места «чурригереско» - особого направления в архитектуре Испании, связанного с деятельностью династии Чурригера, прежде всего – Хосе Чурригера (1665- 1725), работавшего совместно с сыновьями. Вероятно, по причине достаточной распространенности этого направления в Испании, где его мастерам доверяли заметные работы в Сантьяго да Компостела, в Саламанке и других городах, принято было считать «чурригереско» если не главным, то наиболее определяющим стилем испанской архитектуры времен барокко. (Возможно, здесь сыграл свою роль и факт изобильного применения принципов «чурригереско» в архитектуре Латинской Америки, особенно Мексики: там это направление легло в основу так называемого «канделябрового стиля», связанного с использованием декоративного пилястра – эстипите – воспринятого из испанских образцов). Н.М.Сим решительно возражает против такой концепции, явно упрощающей реальную ситуацию, сложившуюся в испанской архитектуре, и одним из аргументов в пользу автора может служить настоящее диссертационное исследование, в котором постулируется богатство и разнообразие мира испанской архитектуры, в котором, кстати, и упомянутый «чурригереско» находит свое место. Это лишь один пример, свидетельствующий о научной актуальности и новизне диссертации Н.М.Сим.

Замечания оппонента носят рекомендательный характер, не затрагивают существа работы, и являются в основном пожеланиями на будущее.

1) Представляется, что в ряду работ, рассматриваемых в связи с общей постановкой проблемы, могли бы найти свое место труды авторов, конкретно занимавшихся анализом региональных форм барокко, с акцентом на их национальном своеобразии. Прежде всего – книги и статьи Б.Р.Виппера, посвященные не только барокко в Латвии (Vipper B. Baroque in Latvia. Riga. 1940), но и архитектуре русского барокко (Виппер Б. Архитектура русского барокко. М., 1978); труды Я. Неймана (Neumann J. Āeski barok, Praha, 1969), ученого, вернувшего чешскому барокко его историческое место, а также занимавшегося проблемами маньеризма; многие его работы переведены на английский и немецкий языки. (Кстати, в искусстве Чехии XVII – XVIII веков

существует интересная параллель к работе Сим: расцвет чешского барокко, одного из ярких вариантов общеевропейского стиля, приходится как и в Испании, на времена политического и экономического упадка, названных чехами «эпохой тьмы»).

Актуальны были бы при изучении искусства Андалусии труды Яна Бялостоцкого, многие из которых переведены на русский язык; тем более, что его взгляды во многом совпадают с мыслями испанского историка искусства Боннет Кореа, о которых пишет Сим (о роли маньеризма и местной подосновы в сложении национальных «микстов», многие из которых лишь условно носят название «барочных», а также о механизме их возникновения). (Jan Bialostocki, « Sztuka dawnej Ameryki», Warszawa, 1972, и другие работы). Сами собой напрашиваются типологические и стилистические параллели материала диссертации с «гипербарокко» Мексики и «Метисом Андоев»: архитектурой Потоси, Арекипы, Поматы (Перу и Боливия), XVII – XVIII век. 2) Говоря об архитектуре, связанной с заказами ордена иезуитов, стоило бы сослаться на книгу «Baroque Art: the jesuit contribution. Ed. by R. Wittkower et B. Jaffe. N.Y. 1972.

3) Хотелось бы уточнения понятия «классицизм» в отношении испанского искусства XVII века в сопоставлении его с общеевропейским. Больше внимания стоило бы уделить маньеризму.

4) Мелкий недосмотр, который нетрудно исправить: в написании иностранных фамилий не стоит забывать о традиции их употребления в русском языке. Например: не надо писать вместо «Козимо Медичи» -«Косьма да Медисис» (к тому же не уточняя, что это был третий из великих герцогов тосканских), а вместо Йориса Хофнагеля – Оефнагель, без инициала (Хофнагелей было двое).

Русскую транскрипцию имени «Антон ван Вунгаерде» оппоненту не удалось найти. Подобные небрежности встречаются в списке иллюстраций и в подписях к фотографиям в альбоме.

Высказанные замечания вполне факультативны и не влияют на общую высокую оценку работы.

Подводя итог, можно утверждать, что Н.М. Сим выполнила поставленную перед собой задачу, создав самостоятельное, актуальное, теоретически обоснованное исследование. Автореферат и 7 публикаций, 3 из которых входят в список изданий, рекомендованных ВАК, адекватно отражают содержание диссертации.

Диссертация **Надежды Михайловны Сим «Архитектура Южной Испании эпохи барокко.**

Проблема сложения национального стиля» является законченной научно – квалификационной

соответствует требованиям п. 2 « Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемых к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук», утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года, а ее автор, Надежда Михайловна Сим заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствознания по специальности 17.00.04, Изобразительное и декоративно – прикладное искусство и архитектура.

Доктор искусствознания

Главный научный сотрудник отдела

изучения региональных культур ФГБНИУ

Федеральное государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение

«Государственный институт искусствознания»

Тананаева Л.И.

Л.И. Тананаева

